

Ye Family Forest Sea.

Это был роскошный комплекс, обернутый между лесами, и весь радиус сотен миль принадлежал владельцу этого комплекса.

Из этого видно, насколько могущественным был владелец этого комплекса.

Машина водителя могла быть припаркована только перед выходом, который вошёл по лесной тропинке.

"Молодой человек, я могу подъехать только сюда, остальное зависит от вас."

Заплатив деньги, Чжан Хэн поблагодарил водителя: "Спасибо, мастер-водитель".

"Все в порядке, не за что, это моя профессия, так и должно быть!"

Водитель-мастер собрал деньги и развернулся, не останавливаясь.

Когда машина была далеко, Чжан Хэн привел Юй Юйци к комплексу в глубине леса.

Привратников давно заменили, и, как правило, семья Йе охраняла ворота только с помощью темнокожих мастеров боевых искусств.

Однако в этот момент, когда семья Йе проходила подтяжку лица, привратники, естественно, не могли быть такими убогими и уже были заменены двумя людьми среднего возраста на пике трансформационной выносливости.

В тот момент, когда они увидели Чжан Хэна, они сначала были очень смущены, но потом они что-то связали, и их лица внезапно изменились.

"Ничего хорошего, это Чжан Хэн, он все еще жив, быстро, пас..."

Первый мастер боевых искусств Трансформации, который отреагировал на ситуацию, почувствовал, как его горло подсластило и кровь вылилась из его рта до того, как он смог закончить свое предложение.

"Чжан... Нет... Семья Йе собирается..."

Пуф.

По сравнению с тем, кто отреагировал, другой боевой художник-трансформатор умер довольно удушливо.

В течение всего этого времени он не знал, как он умер и кем он был убит.

Даже не глядя на упавшие два, Чжан Хэн непосредственно проложил путь к комплексу зданий в глубине леса.

В центре комплекса находилось соборное здание, напоминающее старинную сторожку в Западной Европе, возвышающееся над зданиями и освещающее темные и необитаемые здания вокруг него.

Банкет в здании уже начался, приехало много гостей со всего мира, создавая яркую сцену.

Всё это было демонстрацией жуткой силы семьи Йе, передающей мир.

Чжан Хэн стоял перед дверью, стоя руками в негативе, спокойно наблюдая за тем, как поют и танцуют внутри, так радостно.

Хотя Юй Ци Юй стоял позади Чжан Хэна, она уже дрожала от волнения.

Вот, она наконец-то вернулась, после двадцати лет, она ненавидела это?

Она ненавидит это, очень сильно!

Глядя на здания, она не могла не захотеть поджечь их.

Но она знала, что не может, потому что у нее не было возможности.

Она приехала сюда только для того, чтобы своими глазами увидеть смерть этого демона Е Чжэнсиня, и это было ее желанием в этой поездке.

"Джентльмены, банкет начался, и гостей сюда больше не приглашают. Если у вас есть пригласительный билет, пожалуйста, пройдите в боковой зал Есу и пиршествуйте".

Красивый официант подошел с уважительной внешностью и вежливым телосложением.

Чжан Хэн даже не посмотрел на него, а просто спокойно заглянул внутрь, ничего не сказав и не сделав.

Видя, как Чжан Хэн остаётся неподвижным, официант немного растерялся, но всё же настаивал: "Господин, пожалуйста, подвиньте и свою машину, стоять здесь нельзя!".

"Сэр? Сэр?"

Официант спрашивал снова и снова, но когда увидел, что Чжан Хэн все еще не собирается двигаться, он бороздил брови и ушел.

Он был просто сотрудником, прекрасно зная, что гости здесь не могут обижаться.

Увидев, как Чжан Хэн игнорирует его, он благоразумно отправился на поиски стюардов семьи Йе и позволил им разобраться с этим.

Вскоре он нарисовал старика.

"Стюард Йе, это тот джентльмен, который стоял неподвижно, и он не хочет идти в прихожую, хотя я попросил его об этом."

Домработница Йе слегка кивнула, он очень хорошо знал, что человек, приехавший сюда, был настолько обычным человеком, что не мог позволить себе обидеться, и было бы правильнее всего поцеловать себя.

Немного кивнув, он посмотрел на Чжан Хэна и сказал прямо: "Так как вы опоздали, идите в прихожую, моя семья Йе не принимает непунктуальных людей! ."

Он не смотрел прямо на Чжан Хэна, который был стюардом семьи Йе и имел глаза над головой.

"Да? Ты снова увидишь, кто я!"

Взгляд, который Чжан Хэн бросил вдаль, был отодвинут и безразлично приземлился на Батлера Йе.

"Мне плевать, кто ты такой! В моей семье Йе, даже драконы должны быть свернуты, это не такое маленькое место, как ваше, где сановники могут..."

Его закручивающиеся на ногах слова только что остановились.

Потому что он ясно видел лицо Чжан Хэна, видел лицо, которое боялась и не хотела видеть вся семья Йе.

"Ты... Все еще жива?"

Чжан Хэн слабо улыбнулся.

"Что? Нет? Я не мог выжить?"

"Невозможно, моя Йе Мифология лично выследила тебя, как ты мог выжить!"

Лицо домработницы Йе изменилось, и он закричал низким голосом: "Чжан Хэн, раз уж ты еще жив, как насчет мифологии моего клана? Где он?"

Чжан Хэн легкомысленно посмотрел на него и засмеялся: "Неужели ты не догадался? И зачем спрашивать меня?"

Лицо дворецкого Йе резко изменилось, белое, как бледный снег, и даже больше, он потерял голос: "Невозможно, как моя семейная мифология Йе может быть настолько способной, и как я могу"

К сожалению, Чжан Хэн не дал ему шанса закончить предложение, ветер был похож на острый клинок, режущий в воздухе.

"Если тебе есть что сказать, спускайся и поговори с ним еще раз!"

Домработница Йе почувствовала сладость в горле и всплеск жары, затем он увидел брызги крови с шеи.

"Га... Га..... Да... Все кончено..."

Домработница Йе упала на землю, замертво на своих следах.

Чжан Хэн даже не взглянул на труп Батлера Йе и сделал шаг вперед в зал.

Сопровождающий смотрел на сцену в ужасе, и, придя в сознание, потерял голос в ужасе: "Убийство! Убиваю!"

"Что?"

Зал, который все еще был полон активности и радости, мгновенно затих, и все смотрели в сторону голоса.

"Что происходит? Кто здесь шумит?"

Видя, что кто-то безрассудно испортил порядок зала, первый человек семьи Ye второй только к Ye Zhentian, Ye Qi Nian гневно закричал.

Его голос был сильным и жестким, и он все еще был ясен по всему залу.

"Это я!"

Чжан Хэн стоял в передней части зала, игнорируя брошенные толпой взгляды, когда он смотрел на Йе Ци Ниань.

"Ты - это Он..."

Перед тем, как было произнесено слово "человек", слова Йе Циняня были вынуждены отступить.

"Чжан Хэн, ты на самом деле еще жив?"

Он потерял голос в ужасе.

"Ты задаешь идиотский вопрос, как твой "Йе стюард"."

"Так как я стою здесь, у меня нет причин умирать."

Чжан Хэн сделал шаг вперед и бросил взгляд на Е Циеньянь, в конце концов приземлившись на Юй Юйци позади него.

"Узнай, кто такой Е Чжэнсинь".

Тело Юй Юйци дрогнуло, и в тот момент, когда она больше всего этого хотела, она пришла в себя.

Она уставилась на мужчину средних лет в верхнем центре зала, протянула руку и указала на него, истерически крича: "Это он! Он Йе Чжэнсинь".

Указывая на него, сердце Е Чжэнсиня яростно дрогнуло, и он яростно протянул мимо мужчины средних лет, который только что подошел поднять тост и заревел низким голосом: "Это он и есть Е Чжэнсинь! Нет, это не так! Нет!"

"Йе Чжэнсинь, напугана до смерти?"

Видя испуганную и перегруженную внешность Е Чжэнсиня, Юуки радостно засмеялся.

"Разве тебе не нравится видеть чей-то испуганный взгляд перед смертью? Почему бы тебе тогда не посмотреть на себя?"

Е Чжэнсинь посмотрел на Юй Юци и рычал: "Какую обиду я имею на тебя, ты хочешь оклеветать меня так, я вовсе не Е Чжэнсинь".

Некоторые люди, которые не знали внутренней истории, были в облаках, они вообще не знали, что происходит.

Они только знали, что патриарх семьи Е Е Чжэнсинь, казалось, так боялся той молодежи, которая стояла вдалеке, что он даже отказался от своего имени.

Кто была эта молодёжь?

Те, кто не знает внутренней истории, спекулируют.

Однако те, кто знал внутреннюю историю, думали о собственном отступлении.

Теперь, когда миф номер один в мире, Чжан Хэн, искал мести, но не видел возвращения мифа о семье Йе, то нет необходимости говорить, что они были мертвы.

В этой ситуации, если бы они все еще были на стороне семьи Йе, они были бы дураками.

Всем было ясно, что с семьей Йе покончено.

"О, я причиняю тебе вред?"

Юуки Юй выпустил несравненно гладкий смех.

Она провела более двадцати весенних и осенних лет в боли и пытках, кто может понять ненависть в ее сердце?

В этот момент она, наконец, смогла отомстить, особенно когда увидела Е Чжэнсинь перед Чжан Хэном, который был настолько напуган, что даже отказался от своего имени, что она была еще счастливее.

"Йе Чжэнсинь, используй свои собачьи глаза, чтобы ясно видеть, кто я такой!"

Е Чжэнсинь уставился на Юй Юцзы и собирался сказать, что я совсем тебя не знаю, но чем больше он смотрел, тем больше чувствовал, что где-то видел Юй Юцзы.

Внезапно, он вздрогнул и засмеялся: "Это ты, Юй Юй! Сука! Ты тогда сбежала с другим мужчиной, а теперь клеветешь на меня! Ты умрешь ужасной смертью!"

<http://tl.rulate.ru/book/41006/953671>